

сердился на себя, но опять-таки ложный стыдъ приковалъ его къ мѣсту. Онъ взялъ книгу и сталъ читать, чтобы въ сферахъ отвлеченной науки найти покой своему взволнованному духу.

VI.

Вѣра Андреевна была женщина скорѣй сосредоточенная сама въ себѣ, чѣмъ склонная къ изліяніямъ своихъ чувствъ. Характера она была пріятнаго, ровнаго и привлекательнаго своей простотой. Она была проста во всемъ—и въ рѣчи дружелюбной, и пріветливой, и въ приемахъ, лишенныхъ той конфузливой робости, подъ которой часто скрывается избытокъ самолюбія и страхъ сдѣлать что-нибудь не вполне согласное съ приличіями хорошаго тона. И въ одеждѣ она избѣгала той вычурности, которая такъ привлекательна для большинства хорошенькихъ женщинъ; а Вѣра Андреевна по наружности была не только хорошенькая, но даже красивая женщина. Она отличалась тѣмъ благороднымъ типомъ, который составляетъ идеалъ женщины честной. Это типъ довольно высокій, стройный, скорѣе худощавый, чѣмъ расплывчатый, съ нѣсколько удлинненнымъ оваломъ лица, съ высокимъ бѣлымъ лбомъ, не прикрытымъ подрѣзанными волосенками бахромой или завитушками, съ тонкими хорошо опредѣленными чертами лица, пропорціональнымъ носомъ съ легкой горбинкой, съ изящными бровями надъ большими глазами и съ хорошо-очерченными губами небольшого рта.

Вѣра Андреевна по наружности вполне подходила подъ этотъ типъ. Золотистые волосы ея съ самаго пробора извивались крупной волной, и собранные въ одну витую косу, обнажали затылокъ рѣдкой красоты. Глаза ея были синіе, съ глубокимъ, серьезнымъ взглядомъ, брови темнѣе волосъ.

Въ кругу своихъ многочисленныхъ друзей и знакомыхъ Вѣра Андреевна время отъ времени возбуждала восторгъ или иное пылкое чувство, но болѣею частью она только нравилась, т.-е. вызывала къ себѣ уваженіе, довѣріе, желанье почаще быть въ ея обществѣ, желанье сдѣлать ей пріятное. Взглянувъ на нее, посреди ея семьи, всякій поклонникъ женской красоты, а тѣмъ болѣе искатель приключеній, скоро понималъ, что тутъ все ясно и просто, и мѣста для искателей приключеній—нѣтъ.

Жизнь Вѣры Андреевны была такъ же проста и ясна какъ и все существо ея. Дѣтство и юность она провела подъ крылышкомъ матери. Отца она не помнила—онъ умеръ, когда она